

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821

DOI 10.5281/zenodo.17257271

Ловяникова В. В.

Ловяникова Виктория Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, д. 46, ул. Ватутина, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, 362025. E-mail: lovyannikova@yandex.ru.

Образ немецкого рыцаря Зигфрида в «Песне о Нибелунгах» через призму фразеологии

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению роли фразеологических единиц в создании образа воина в германской эпической поэме «Песнь о Нибелунгах». В нем выявлены значимые черты немецкого рыцаря, его идеалы и ценности, репрезентируемые в самых ярких и экспрессивных единицах языка, во фразеологизмах. Главный герой поэмы Зигфрид представлен как воин благородного происхождения, дерзкий и несдержанный, но высоко ценящий рыцарские идеалы. Отраженными в семантике фразеологии качествами германского воина являются также самопожертвование, мужество, желание защищать свой народ и землю, умение воевать и побеждать. Автор делает вывод о том, что в немецком эпосе «Песнь о Нибелунгах» фразеологические единицы служат инструментом для репрезентации сложного и многогранного образа средневекового рыцаря. С их помощью передается не только его героический идеал (альтруизм, сила, находчивость, стремление к борьбе со злом), но и трагические изъяны характера, такие как вспыльчивость, самоуверенность и дерзость.

Ключевые слова: фразеологическая единица, героический эпос, «Песнь о Нибелунгах», образ воина, немецкий рыцарь Зигфрид.

Lovyannikova V. V.

Lovyannikova Victoria Vasilyevna, PhD in Philology, associate Professor, North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 46, St. Vatutina, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia, 362025. E-mail: lovyannikova@yandex.ru.

The image of the german knight Sigfrid in «The song of the Nibelungs» through the prism of phraseology

Abstract. This study focuses on the role of phraseological units in creating the image of a warrior in the German epic poem «The Song of the Nibelungs». It identifies significant features of the

German knight, his ideals and values, which are represented in the most vivid and expressive language units, such as phraseological units. The main character of the poem Siegfried is portrayed as a warrior of noble descent, who is bold and impulsive, but also highly values the ideals of chivalry. The qualities of the German warrior reflected in the semantics of phraseology are also self-sacrifice, courage, the desire to protect the people and land and the ability to fight and win.

Key words: phraseological unit, heroic epic, «The Song of the Nibelungs», the image of a warrior, the German knight Siegfried.

Фразеологические единицы (ФЕ) играют важную роль в языковой системе языка, отражая культурные и исторические аспекты, а также менталитет народа. Образные системы, лежащие в их основе, позволяют рассмотреть особенности языковой картины мира и выявить морально-нравственные установки и ценности народа-носителя языка.

Изучение ФЕ на материале национального героического эпоса является перспективным и актуальным, поскольку в эпоху глобализации, когда происходит стирание границ между культурами, позволяет, с одной стороны, углубить понимание языковых и культурных особенностей отдельного этноса, а с другой, выявить универсальные закономерности, присущие человеческому опыту.

Теоретическую основу исследования составили работы В.В. Виноградова [5], А.В. Кунина [8], А.И. Смирницкого [13], В.Г. Гака [6], Д.Г. Мальцевой [10], Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [4], в которых рассматривается понятие фразеологизма, его основные признаки и характеристики, а также изучаются перспективы изучения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте.

Традиционно фразеологизмами называют такие выражения, которые имеют устойчивую структуру и значение, не выводимое из значений входящих в них слов. Фразеологизм — это «воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [15, с. 27].

Достаточно важным при рассмотрении этого языкового феномена является вопрос о признаках фразеологизма, поскольку его решение помогает понять суть фразеологической единицы и границы фразеологии.

К основным признакам фразеологических единиц относятся:

1. Устойчивость. ФЕ образуются не в соответствии с общими закономерностями выбора и сочетания слов при организации высказывания, а воспроизводятся в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. «Воспроизводимость ФЕ можно связать с ее известностью всей лингвистической общности, что обеспечивает ее существование как константной конструкции со строго определенным объемом структурных и смысловых вариантов языковой системы» [17, с. 25].

2. Целостность. ФЕ функционируют как единое целое, это означает, что их значение не может быть выведено из значений составляющих их слов. «Под семантической целостностью понимается внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое ведет к полной или частичной десемантизации, т.е. к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения» [1, с. 44].

3. Образность. Образность традиционно понимается как способность лексической единицы создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности. «Одним из существенных признаков фразеологизмов является их образность, переносное зна-

чение компонентов как средство экспрессивности и выразительности» [2, с. 21].

В лингвистике считается общепринятым, что язык тесно связан в своем развитии с культурой и отражает определенный способ восприятия, организации и концептуализации мира народом-носителем языка. Указания на язык как на отражение культуры встречаются в работах представителей культурной антропологии: Р. Ладло [9], Ч. Фриза [14], Ю.А. Найды [11], а также в трудах многих отечественных лингвистов: А.А. Потебни [12], Р.А. Будагова [3], Л.В. Щербы [16]. При этом фразеология является тем уровнем языковой структуры, для которого характерна наиболее тесная связь с жизнью общества. Она достаточно живо реагирует на развитие общества, весьма специфична в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого народа.

Становление и развитие лингвокультурологии на рубеже XX и XXI вв. позволило подойти к исследованию фразеологизмов с новых позиций. ФЕ стали рассматриваться с точки зрения отражения в них особенностей национально-культурного развития общества, т. е. отражения и обозначения специфических условий существования народа. «Фразеологизм — особый знак языка, в его семантику «вплетена» культурная составляющая, или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры» [7, с. 87].

В национальных героических эпосах, которые отражают культурные и исторические реалии своего времени, формируют национальную идентичность и позволяют заглянуть в прошлое народа, ФЕ выполняют кумулятивную, оценочно-характеризующую и экспрессивно-образную функцию, передают сложные идеи и концепты, помогают показать внутренний мир персонажей и динамику событий.

Крупнейшим памятником немецкого народного героического эпоса является «Песнь о Нибелунгах» (нем. «Nibelungenlied»). Она основана на древнегерманских

легендах, которые восходят к периоду Варварских нашествий. Текст, написанный в XII в., можно разделить на две основные части. Первая часть посвящена подвигам героя Зигфрида, его любви к Кримхильде и его трагической судьбе. Во второй части повествуется о мести Кримхильды за смерть своего мужа. Эпос наполнен темами предательства, любви, мести и судьбы, а его герои часто сталкиваются с выбором между добром и злом.

На первых страницах этого произведения появляется великий воин Зигфрид, сын нидерландского короля Зигмунда и его жены Зиглинды:

Die erobersten Ritter wetteiferten, ihn unterweisen, und die vornehmsten Junker aus nah und fern drängten sich in sein Gefolge, denn er galt mit Recht als eine Zierde des Reichs und aller Ritterschaft [18]. (Самые храбрые рыцари соревновались в праве, обучать его, и самые знатные юноши со всех концов земли составляли его окружение, т.к. он по праву считался цветом империи и всего рыцарства).

Зигфрид предстает в образе прекрасного королевича с отличным воспитанием, имеющего возможность получить корону отца и сесть на трон. Однако, несмотря на все уговоры родителей, Зигфрид и слушать об этом не желал:

Er wollte das Schwert zu nichts anderen gebrauchen als zum Kampf gegen Unrecht und Missetat [18]. (Он хотел использовать меч ни для чего другого, кроме как для борьбы с несправедливостью и беззаконием).

Этот примет показывает, что для благородного юноши богатство и власть не представляли большой ценности, и поэтому он решил посвятить себя ратным делам и защите германских земель от врагов. Используемые в приведенных отрывках парные сочетания являются особенностью немецкой фразеологии. Они состоят из двух слов, усиливающих значение друг друга, и помогают передать необходимую мысль более эмоционально и ёмко.

Подробно о подвигах героя рассказывает старый воин во дворе бургунд-

ских королей в Вормсе, в речи которого присутствуют образные ФЕ:

*Das ist Siegfrieg, der Drachentöter. Er war dem Drachen Fafnir **auf der Spur** und hat das Schwert in sein Bach gestochen* [18]. (Это Зигфрид, победитель дракона. Он **напал на след** дракона Фафнира и воткнул в его брюхо свои меч).

ФЕ со значением «напасть на след» характеризует Зигфрида как находчивого и смелого воина, который хитростью спас свой народ от кровожадного чудовища. Он много дней выслеживал дракона и сидел в засаде, но довел свое дело до конца и расправился с чудовищем, внушавшим людям ужас и страх.

Поступки и подвиги Зигфрида свидетельствуют также о его огромной силе и ловкости. Когда Нибелунги не могли поделить золото, они попросили юношу помочь им:

*Aber auch Siegfried konnte das Gold nicht zählen; darüber kamen sie in Streit, und Siegfried **kämpfte wie ein Löwe**, erschlug die beiden und siebenhundert ihrer Mannen und zwei Riesen, und tausend Zwerge Alberichs* [18]. (Но и Зигфрид не мог сосчитать золота; из-за этого они поссорились, и Зигфрид, **сражаясь как лев**, убил двоих и семьсот их людей и двух великанов, и тысячу гномов Альбериха).

ФЕ «сражаться как лев» применяется в этом контексте для описания яростной и отважной борьбы, т.к. лев в немецкой культуре, как и во многих других, считается символом храбрости и силы, царём зверей и образцом смелости.

Зигфрид показан в поэме как вспыльчивый, горячий и задиристый рыцарь. Он легко выходит из себя и готов сразу вступить в бой, если поступки или слова окружающих не совпадают с его убеждениями. Вот как он вел себя во дворце бургундов, куда приехал, чтобы взять в жены прекрасную Кримхильду, но не сразу нашел общий язык с ее братьями и их подчиненными:

*Da **packte** den jungen, frischgeweihten Ritter Siegfried **der Zorn**. — Aber tritt nur an, deiner zwölf erledige ich **im Han-***

dumdrehen [18]. (И тут молодого, только что посвященного рыцаря Зигфрида **охватил гнев**. — Но только начни, я быстро справлюсь с твоими двенадцатью помощниками **одним движением руки**).

Употребление героем ФЕ «одним движением руки» в значении «без малейших усилий, быстро и легко» характеризует его как самоуверенного, дерзкого и отчаянного воина.

В поэме ярко и красочно показан поход правителей Бургундии против датчан и саксов. При этом Зигфрид мгновенно принимает решение выступить на стороне бургундов, своих будущих родственников и восклицает:

*Ich will ihre Burgen zerhauen und ihre Lande verwüsten, dass **kein Stein auf dem anderen bleibt*** [18]. (Я разрушу их замки и опустошу их земли, так что **не останется камня на камне**).

Такое поведение рыцаря свидетельствует о его готовности помогать другим, подставить свое плечо в трудную минуту, а также об самоотверженности, отваге и желании проявить себя как воитель.

В сценах, посвященных действиям Зигфрида, используются экспрессивные и образные фразеологизмы, которые дополняют образ героя и делают его особенно выразительным:

*Indes musste man jede Minute gewärtigt sein, auf den Gegner zu stoßen. Und so **stand Siegfried im Kampf auf Leben und Tod*** [18]. (Каждую минуту нужно было быть готовым к столкновению с противником. И Зигфрид **сражался не на жизнь, а на смерть**).

*Er tritt allein ins feindliche Land, und wer ihm im Weg trat, **ging schnell aus dem Leben*** [18]. (Он в одиночку ступил на вражескую землю, и любой, кто вставал у него на пути, **быстро уходил в мир иной**).

*Siegfried **hat** den Glanz der dänischen Helme **mit Blut getüncht** und das Blitzen der sächsischen Brünnen **mit Blut gewaschen*** [18]. (Зигфрид **запятнал кровью**

блеск датских шлемов и омыл кровью блеск саксонских кольчуг).

Как видим, Зигфрид показан в этих эпизодах как опытный и храбрый воин, он в одиночку справляется с обилием врагов, не щадит свою жизнь, без страха вступает в бой, сохраняя при этом ясность ума и стойкость духа, позволяющие ему продвигаться вперед несмотря на трудность ситуации.

Очень показательна для понимания образа героя последняя сцена его жизни. В ней разгоряченный охотой и безоружный Зигфрид склоняется над родником, чтобы напиться. В этот момент Хаген, один из вассалов бургундского короля Гунтера, наносит ему предательский удар копьем в уязвимое место на спине, и Зигфрид, истекая кровью, умирает. Свои последние слова он обращает к убийце и его друзьям:

Meiner Treu! Ihr habt Euren Namen geschändet für alle Zeiten! Ihr seid mit

Schimpf gestoßen aus der Ritterschaft [18]. (Клянусь честью! Вы опозорили свое имя на все времена! Вы с позором изгнаны из рыцарства).

Заметим, что в своей предсмертной речи Зигфрид говорит о кодексе рыцаря, чести, достоинстве и верности, о тех ценностях, которые он чтит всю свою жизнь, которые были для него значимыми и важными.

Таким образом, в эпической немецкой поэме «Песнь о Нибелунгах» ФЕ служат созданию эмоционального образа средневекового рыцаря, который отличается альтруизмом, находчивостью, сообразительностью, силой, ловкостью, желанием посвятить свою жизнь борьбе со злом, умением воевать и расправляться с врагами, а также вспыльчивостью, самоуверенностью и дерзостью. Он уважает рыцарский кодекс чести, но погибает в результате предательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология М.: Флинта, 2018. 344 с.
2. Баранов А. Н. Добровольский Д. О. Очерки общей и русской фразеологии. М.: Издательский дом ЯСК, 2024. 280 с.
3. Будагов Р. А. Язык и культура. Часть 1. Теория и практика. М.: Издательство Дрофа, 2001. 560 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
5. Виноградов В. В. Статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии. М.: Языки славянской культуры, 2019. 546 с.
6. Гак В. Г. Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: Ленанд, 2020. 336 с.
7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропологический код культуры. М.: Ленанд, 2024. 400 с.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Феникс, 2005. 488 с.
9. Ладо Р. Лингвистика поверхностных культур // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1989. Вып. 25. С. 32–62.
10. Мальцева Д. Г. Лингвострановедческий аспект в процессе изучения и преподавания немецкого языка // Ярославский педагогический вестник. 2000. № 1(23). С. 21–28.
11. Найда Ю. А. Анализ значений и сопоставительных словарей // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 45–71.
12. Потебня А. А. Мысль и язык. Избранные труды. М.: Юрайт, 2025. 239 с.
13. Смирницкий А. И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства. Материалы к курсам языкознания. М.: Либроком, 2022. 64 с.
14. Фриз Ч. Значение и лингвистический анализ // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 98–116.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Ленанд, 2021. 272 с.
16. Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку. М.: Юрайт, 2025. 192 с.

17. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: ООО «Издательство научный мир», 2020. 228 с.
18. Das Nibelungenlied, neu erzählt von Franz Fühmann. Berlin: Verlag Neues Leben, 1980. 206 S.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. Frazеologija i paremiologija M.: Flinta, 2018. 344 s.
2. Baranov A. N. Dobrovol'skij D. O. Oчерki obshhej i russkoj frazeologii. M.: Izda-tel'skij dom JaSK, 2024. 280 s.
3. Budagov R. A. Jazyk i kul'tura. Chast' 1. Teorija i praktika. M.: Izdatel'stvo Drofa, 2001. 560 s.
4. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura. M.: Indrik, 2005. 1037 s.
5. Vinogradov V. V. Stat'i po obshhemu jazykoznaniju, komparativistike, tipologii. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2019. 546 s.
6. Gak V. G. Besedy o francuzskom slove: Iz sravnitel'noj leksikologii francuzskogo i russkogo jazykov. M.: Lenand, 2020. 336 s.
7. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok. Antropologicheskij kod kul'tury. M.: Lenand, 2024. 400 s.
8. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Feniks, 2005. 488 s.
9. Lado R. Lingvistika poverhnostnyh kul'tur // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1989. Vyp. 25. C. 32–62.
10. Mal'ceva D. G. Lingvostranovedcheskij aspekt v processe izuchenija i prepodavaniya nemeckogo jazyka // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2000. № 1(23). S. 21–28.
11. Najda Ju. A. Analiz znachenij i sopostavitel'nyh slovarej // Novoe v lingvistike. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1962. Vyp. 2. S. 45–71.
12. Potebnja A. A. Mysl' i jazyk. Izbrannye trudy. M.: Jurajt, 2025. 239 s.
13. Smirnickij A. I. Sravnitel'no-istoricheskij metod i opredelenie jazykovogo rodstva. Materialy k kursam jazykoznaniya. M.: Librokom, 2022. 64 s.
14. Friz Ch. Znachenie i lingvisticheskij analiz // Novoe v lingvistike. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1962. Vyp. 2. C. 98–116.
15. Shanskij N. M. Frazеologija sovremennogo russkogo jazyka. M.: Lenand, 2021. 272 s.
16. Shherba L. V. Izbrannye trudy po russkomu jazyku. M.: Jurajt, 2025. 192 s.
17. Jemirova A. M. Russkaja frazeologija v kommunikativno-pragmaticheskom osveshhenii. Simferopol': ООО «Издательство научный мир», 2020. 228 с.
18. Das Nibelungenlied, neu erzählt von Franz Fühmann. Berlin: Verlag Neues Leben, 1980. 206 S.

Поступила в редакцию: 03.09.2025.

Принята в печать: 30.10.2025.